

Серия «Психология»
2022. Т. 41. С. 11–20
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapsy.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 37.015.3(045)

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.11>

Психологические особенности конфликтности подростков и характеристика тренинга ее снижения

Н. А. Вдовина, Ю. В. Варданян, Т. В. Савинова, С. И. Юртайкина*

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

Аннотация. Рассматривается сущность понятия «конфликтность», симптомы проявления конфликтности в подростковом возрасте, акцентируется внимание на причинах формирования конфликтности, ситуациях ее проявления. Основной целью работы является исследование способов предупреждения и снижения конфликтности подростков. В результате проведенного исследования доказывается, что конфликтность обусловлена психофизиологическими, возрастными особенностями личности, учебно-воспитательной средой, конфликтными ситуациями, внутриличностными конфликтами подростка. Резюмируется, что работа, направленная на снижение конфликтности подростка, должна проводиться комплексно, охватывать педагогов, родителей, самих подростков. Формы ее проведения разнообразны: профилактические беседы, просветительские лекции, психологические тренинги. Подтверждается положительный эффект тренинговых занятий, выразившийся в снижении уровня конфликтности.

Ключевые слова: подросток, личность, конфликтность, чувство взрослости, личностная нестабильность, обидчивость, вспыльчивость, подозрительность, бескомпромиссность, негативизм, тренинг.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности МГПУ имени М. Е. Евсевьева по теме «Психолого-педагогические условия снижения конфликтности подростков».

Для цитирования: Психологические особенности конфликтности подростков и характеристика тренинга ее снижения / Н. А. Вдовина, Ю. В. Варданян, Т. В. Савинова, С. И. Юртайкина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 41. С. 11–20. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.11>

Original article

Psychological Peculiarities of Conflict Proneness in Adolescence and Specific Training to Reduce It

N. A. Vdovina, Y. V. Vardanyan, T. V. Savinova, S. I. Yurtaikina*

Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the essence of the concept “conflict proneness”, its symptoms in adolescence, with special attention being paid to the causes of its rise, and situations when conflict proneness appears. The article aims at investigating ways to prevent and reduce conflict proneness of adolescents. The study has shown that conflict proneness is predetermined by psycho-physiological and age character traits, education environment, conflict situations, and adolescent’s intrapersonal conflicts. The work to reduce adolescent’s conflict proneness should be comprehensive; it should include

© Вдовина Н. А., Варданян Ю. В., Савинова Т. В., Юртайкина С. И., 2022

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

teachers, parents and adolescents themselves. Its forms are diverse – preventive conversations, awareness raising lectures, mindset trainings. Mindset trainings are proved to effectively reduce the level of conflict proneness.

Keywords: adolescent, personality, conflict proneness, sense of maturity, personality instability, sensitivity, affectability, suspiciousness, uncompromising attitude, negation, training.

For citation: Vdovina N.A., Vardanyan Y.V., Savinova T.V., Yurtaikina S.I. Psychological Peculiarities of Conflict Proneness in Adolescence and Specific Training to Reduce It. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 41, pp. 11-20. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.41.11> (in Russian)

Введение

Современная ситуация в обществе, обусловленная экономической нестабильностью, множеством стрессогенных факторов, характеризуется высоким уровнем конфликтности его членов, в том числе и в образовательных учреждениях. Широко распространенным явлением стала конфликтность подростков, вызывающая беспокойство родителей, работников сферы образования, создающая серьезные проблемы для учащихся. Особенности развития личности подростков, их самосознания, конфликтности, способы предупреждения конфликтности являются актуальными проблемами психолого-педагогической науки и практики на современном этапе ее развития.

Исследователи и практики отмечают тенденцию к увеличению количества и частоты затруднений, возникающих у современных подростков при необходимости осуществлять разумный выбор средств и способов самоутверждения ради установления взаимопонимания с педагогами, родителями и сверстниками. Особую остроту приобрело противоречие между их потребностью в успешном преодолении указанных затруднений и недостаточным владением жизненным опытом, препятствующее адекватному учету условий, своих возможностей, критической оценке собственной деятельности и ее результатов. Многими исследователями подчеркивается необходимость формирования у обучающихся подросткового возраста способности отвечать за свои поступки, действия и их последствия, воспитывать людей, готовых прийти на помощь [Карпушина, Пупкова, Баранова, 2022]. Соответственно, актуализируется необходимость поиска эффективных способов, приводящих к снижению конфликтности подростков.

Анализ литературы по проблеме конфликтности личности показывает, что исследователи часто не разделяют понятия «конфликт» и «конфликтность». Однако правильность данного подхода вызывает сомнения по причине того, что в конфликте вынуждены принимать участие даже личности с низким уровнем конфликтности. С другой стороны, конфликтность может сопровождать человека постоянно, в любой жизненной ситуации.

Понятие «конфликтная личность» одними из первых рассмотрели и А. Н. Сухов, А. А. Бодалев, В. И. Казанцев. Они считали конфликтной такую личность, которая постоянно выступает инициатором деструктивных конфликтов. Ей не требуется агрессивных проявлений со стороны окружающих. В этом случае личность по собственной инициативе проявляет агрессию по отношению к другим или дает повод для возникновения конфликтных ситуаций своим безразличным отношением [Сухов, Бодалев, Казанцев, 2008].

Л. И. Божович в рамках развития личности в онтогенезе представляет личностную конфликтность как следствие возрастных кризисов, которые, как правило, сопровождаются негативным поведением, раздражительностью, упрямством, агрессивностью. Противопоставление себя взрослым, стремление к новой позиции является в этом периоде закономерным [Божович, 2014].

В нашей статье речь пойдет о конфликтности, которая будет рассматриваться как комплексный показатель, связанный с личностными качествами, способствующими увеличению частоты возникновения конфликтов в подростковом возрасте.

Конфликтность подростка трактуется как совокупность психологических особенностей, вовлекающая его в конфликты с окружающими. Это обусловлено его психофизиологическими, возрастными особенностями, условиями учебно-воспитательной среды, конфликтными ситуациями, внутриличностными конфликтами подростка.

Личностными предпосылками конфликтности подростка могут выступать: чувство неуверенности, негативизм, обидчивость, неустойчивость настроения, повышенная возбудимость; неадекватная самооценка и уровень притязаний.

И. В. Дубровина, определяя подростковый возраст как переходный от детства к взрослости, отмечала, что это период «...ломки старых, отживших форм, разрушения специфических детских образований» [Практическая психология ... , 2014, с. 291]. Не имея опыта взрослой жизни, подросток сталкивается со множеством проблем, переживая при этом различные неблагоприятные эмоциональные состояния.

Рассматривая особенности современного подростка, Д. И. Фельдштейн приходил к выводу, что чувство взрослости является главной особенностью этого возрастного этапа. «Оно выражается в том, что уровень притязаний подростка предвосхищает будущее его положение, которого он фактически не достиг» [Фельдштейн, 2009, с. 345]. По этой причине у подростков также возникает множество конфликтов с окружающими взрослыми и сверстниками.

Подросток стремится к самоутверждению, самостоятельности, самосовершенствованию, и, если взрослые не учитывают эти обстоятельства, он обижается, грубит, становится упрямым, замкнутым, проявляет негативизм. Тем самым создаются благоприятные предпосылки для формирования симптомов конфликтной личности.

Одна из важных особенностей, по мнению многих исследователей, заключается в личностной нестабильности подростка, проявляющейся в частой беспричинной смене настроения; вспыльчивости, неустойчивости самооценки, нравственных критериев; противоречивости характера и интересов; подверженности влиянию окружающих, способствующих возникновению симптомов личностной конфликтности.

На этом этапе возрастного развития происходит включение подростка в новую систему отношений со взрослыми и сверстниками, где он стремится занять достойное место, выполнять новые, более сложные для него функции.

С. И. Огородник и Л. В. Лященко [2016] рассматривают чувство взрослости как особую форму самосознания, при которой подросток начинает сравнивать себя с другими, оценивать свои возможности и понимать, что он мало чем отличается от взрослых: к нему предъявляются требования как к взрослому и относятся как к взрослому, самостоятельному человеку.

Однако в школьной и семейной практике многие педагоги и родители считают подростка ребенком, высказывают опасения, требуют послушания, подчинения, не считаясь с его интересами; продолжают чрезмерно опекают, контролировать и наказывать его. Подросток проявляет реакции эмансипации, протестует, стремится к равноправию, идет на конфликты, отстаивая свою позицию, свою взрослость [Карабанова, Поскребышева, 2011].

Важной сферой возникновения конфликтности подростка является его общение со сверстниками, которое значительно усложняется по сравнению с предыдущим этапом развития. Д. И. Фельдштейн [2009] выделяет потребность подростка в дружеских отношениях со сверстниками и в то же время стремление выделиться среди них, самоутвердиться, быть лидером.

Конфликты в этой сфере чаще всего провоцируются борьбой за лидерство, становлением нравственных понятий и убеждений, собственной оценкой сверстников, часто не совпадающей с требованиями взрослых. Л. И. Божович [2014] отмечает, что в подростковом возрасте привлекательность занятий, интересов определяется возможностью общения со сверстниками, самое важное – занять авторитетное положение среди них.

Становление конфликтности, по мнению И. В. Чиковой, в этом возрасте имеет многофакторную обусловленность, в которой социальные и психологические факторы выступают как неразрывный комплекс в течение всего возрастного периода [Чикова, Мантрова, 2019].

Мы считаем, что конфликтность следует рассматривать как совокупность психологических особенностей личности подростка, влияющих на его активное вовлечение в конфликт с окружающими. Именно поэтому снижение конфликтности в этом возрасте продолжает оставаться актуальной практико-ориентированной проблемой. Задача педагогов и психологов системы образования – помочь подростку реализовать свои способности, самосовершенствоваться, выработать конструктивные способы решения проблем, преодоления трудностей. Это необходимо для полноценного перехода к взрослости, профилактики и снижения конфликтности.

Организация и методы исследования

Участниками исследования были учащиеся МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8» г. о. Саранск Республики Мордовия в количестве 56 человек, возраст испытуемых – 13–14 лет.

Исследование включало констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Главной задачей исследования явилось изучение уровня конфликтности подростков, проектирование и апробация тренинга его снижения.

На констатирующем и контрольном этапах для исследования уровня конфликтности подростков использовались:

– тест «Определение уровня конфликтности индивида» Д. М. Рамендик, который предполагал самооценку личностных качеств: способности к самоконтролю эмоций, агрессивности, неуступчивости, грубости, проявляющихся в различных жизненных ситуациях. При обработке данных ответы переводились в баллы по соответствующей таблице, их сумма показывала пять уровней конфликтности: сверхнизкий, низкий, средний, высокий, сверхвысокий;

– тест «Определение личностной агрессивности и конфликтности» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, направленный на выявление склонности к конфликтности и агрессивности как личностной характеристики. Сумма баллов, набранная по шкалам «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость», «подозрительность», дает обобщенный показатель конфликтности. На основании полученных данных теста были выявлены уровни конфликтности подростков: высокий, средний, низкий.

На формирующем этапе была апробирована спроектированная тренинговая программа снижения конфликтности подростков.

С целью проверки достоверности различий в показателях, возникших под влиянием проведенного тренинга, использовался метод статистической обработки данных – *t*-критерий Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ индивидуальных показателей испытуемых по тесту «Определение уровня конфликтности индивида» Д. М. Рамендик показывает, что сверхвысокий и высокий уровень конфликтности был характерен 10,7 и 37,5 % подростков. Они часто проявляли излишнюю категоричность, мелочность, критичность, упрямство, дерзость, грубость, демонстративность, недисциплинированность; всегда находили предлог для конфликтов, упрямо отстаивали свою позицию, не думая о последствиях и дальнейших отношениях с окружающими; не хотели признавать свою вину в возникновении проблемы, нести ответственность за ее решение; не могли регулировать неблагоприятные эмоциональные состояния, возникающие в связи с проблемами, проявляли вспышки раздражительности; отрицали наличие проблемы, преувеличивали свои возможности и способности.

Средний уровень конфликтности имели 44,6 % испытуемых данной выборки. Подростки этой группы чаще всего обнаруживали конфликтность в стрессогенных ситуациях, в состоянии утомления; ситуативно проявляли способность слушать других, регулировать свое эмоциональное состояние; стремление отстаивать свои интересы, уверенность в себе. Они не так часто демонстрировали недисциплинированность, обидчивость, зависть; имели умеренную выраженность стремлений к самоутверждению.

Низкий уровень конфликтности был отмечен лишь у 7,2 % испытуемых. Они не выказывали склонности к проявлению конфликтности, сглаживали конфликтные ситуации, находили приемлемые способы самоутверждения, придерживались общепринятых норм поведения, не проявляли негативное поведение, выполняли требования взрослых, демонстрировали легкую внушаемость и зависимость от мнения окружающих.

Данные по тесту «Определение личностной агрессивности и конфликтности» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева показывают, что 37,5 % испытуемых имеют высокий уровень бескомпромиссности, 41,1 % – средний, 21,4 % – низкий. Высокий уровень вспыльчивости зафиксирован у 28,7 % подростков, средний – у 51,8 %, низкий – у 19,5 %. Высокий уровень обидчивости продемонстрировали 44,6 % подростков, средний – 39,3 %, низкий – 16,1 %. Высокий показатель подозрительности был определен у 35,7 % испытуемых, средний – у 37,5 %, низкий – у 26,8 % подростков данной выборки.

При высоких показателях бескомпромиссности подростки проявляли упрямство, нежелание договориться, нежелание пойти на уступки, негибкость (затруднялись изменить поведение в зависимости от сложившейся ситуации), не желали входить в положение другого человека; не допускали компромиссов, провоцируя тем самым возникновение конфликтов как со взрослыми, так и со сверстниками.

Высокий уровень вспыльчивости сопровождался готовностью к проявлению раздражительности, даже незначительные замечания, требования вызывали резкость, грубость, негативизм в поведении; в ситуациях общения со сверстниками применяли физическое насилие. В их поведении наблюдались вспышки ярости, гнева, взрывные реакции на незначительные раздражители.

При высоких показателях обидчивости наблюдались проявления зависти, недовольства, ненависти к окружающим. Подростки выглядели подавленными, хмурыми, не хотели разговаривать; своим видом старались показать, что их несправедливо обидели, оскорбили, наказали. Они демонстрировали желание отомстить, проучить своих обидчиков.

У подростков с высоким уровнем подозрительности имела место склонность к недоверию и настороженному отношению к людям: они считали, что окружающие всегда намерены причинить им вред, кругом видели опасность для себя, даже при мнимой угрозе стремились защитить себя. Подростки постоянно испытывали сомнения по поводу собственных сил и возможностей, проявляли высокую тревожность в различных ситуациях.

По общему показателю конфликтности высокий уровень демонстрировали 35,7 % испытуемых; средний – 41,1 %; низкий – 23,2 %.

Наблюдения позволили выявить, что у подростков с высокими показателями конфликтности часто возникали конфликтные ситуации с окружающими. Они проявляли нетерпимость к критике, несдержанность, обидчивость даже по незначительному поводу, переоценивали свои возможности, демонстрировали чувство превосходства над сверстниками, недовольство по поводу предъявляемых требований, отметок, оценок их поведения и деятельности.

Таким образом, результаты проведенной диагностики обозначили проблему конфликтности подростков. Более 35 % подростков данной выборки имели высокие показатели личностной конфликтности. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что подростки нуждаются в комплексной психологической помощи. Мы полагаем, что работа должна начинаться с психологического просвещения педагогов, родителей и самих под-

ростков, она должна включать информирование о возрастных, психофизиологических особенностях подростка, проводиться в форме просветительских лекций и профилактических бесед с использованием современных технологий. В нашем исследовании работа по снижению конфликтности подростков начиналась именно с перечисленных форм. Кроме этого, на основании данных исследования была спроектирована и реализована программа тренинга снижения конфликтности подростков.

В тренинговую группу вошли 16 подростков, имевших высокий уровень выраженности конфликтности. Они посетили 15 занятий тренинга снижения конфликтности, которые проводились 1–2 раза в неделю, продолжительность занятия – 45 минут. Основные задачи тренинга:

- снижение личностной конфликтности подростков;
- развитие способности адекватного реагирования на конфликтные ситуации, обучение приемам конструктивного поведения;
- совершенствование умения осознавать и регулировать собственные неблагоприятные эмоциональные состояния;
- формирование навыков эффективного общения, умений высказывать и отстаивать свое мнение;
- развитие позитивного самоотношения, уверенности в себе и снятие эмоционального напряжения.

Поставленные задачи решались с помощью разнообразных методов и приемов: анализа проблемных ситуаций, дискуссий, психотехнических упражнений, ролевых и деловых игр, арт-терапии, рефлексии и релаксации.

Для оценки эффективности реализованной тренинговой программы был проведен контрольный этап эксперимента, содержательно аналогичный констатирующему этапу, подразумевающий повторную диагностику подростков экспериментальной группы. Результаты сравнения данных констатирующего и контрольного этапов эксперимента испытуемых экспериментальной группы свидетельствовали о снижении конфликтности после проведенных занятий. Для определения достоверности различий в показателях конфликтности использовался метод статистической обработки данных – t -критерий Стьюдента. Выявлены статистически достоверные различия, указывающие на снижение уровня конфликтности подростков экспериментальной группы. По тесту «Определение уровня конфликтности индивида» $t_{э,мн} = 13,1$ (при $n = 16$), что соответствует однопроцентному уровню значимости различий. По тесту «Определение личностной агрессивности и конфликтности» по шкале «бескомпромиссность» $t_{э,мн} = 4,8$; по шкале «вспыльчивость» $t_{э,мн} = 5,6$; по шкале «обидчивость» $t_{э,мн} = 3,7$; по шкале «подозрительность» $t_{э,мн} = 2,1$; по общему показателю конфликтности $t_{э,мн} = 4,7$. Достоверность различий выявлена на однопроцентном уровне значимости, за исключением шкалы «подозрительность» (достоверность в зоне неопределенности). Достоверные статистические различия подтверждают эффективность апробированной тренинговой программы снижения конфликтности подростков.

Таким образом, итоги апробации позволяют предполагать, что тренинговые занятия обладают психолого-педагогическим потенциалом снижения личностной конфликтности учащихся подросткового возраста.

Выводы

Проведенное исследование направлено на изучение конфликтности подростков, причин возникновения конфликтных ситуаций и конфликтов, а также путей ее предупреждения и снижения. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне конфликтности подростков, которая проявляется в излишней обидчивости, подозрительности, вспыльчивости, бескомпромиссности. Подростки, у которых отмечался высокий уровень конфликтности, несдержанны, нетерпимы к критике, демонстрируют негативное поведение, не умеют договариваться и обсуждать проблему, создают тем самым конфликтные ситуации и конфликты в общении с педагогами, родителями и сверстниками.

Подростки, которым свойственен низкий уровень конфликтности, чаще всего выбирают адекватные ситуации способы поведения и самоутверждения, они могут выслушать других, спокойно обсудить проблему, сгладить конфликтную ситуацию, достичь взаимопонимания в общении с окружающими.

Работа по снижению конфликтности подростков в условиях учебно-воспитательного процесса должна проводиться комплексно и включать психолого-педагогическое просвещение педагогов, родителей и самих подростков о возрастных особенностях развития личности на данном этапе онтогенеза. Кроме этого, психологам системы образования целесообразно организовывать тренинговые занятия с подростками, содержательно направленные на снижение конфликтности подростков и развитие у них умений эффективного общения.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Конфликтная личность постоянно выступает инициатором конфликтов. Конфликтность – комплексный показатель, опосредованный личностными особенностями, влияющими на частоту возникновения конфликтов и вступления в них человека.

2. Конфликтность подростка – совокупность психологических особенностей, вовлекающая его в конфликты со взрослыми и сверстниками, обусловленная психофизиологическими, возрастными особенностями, условиями учебно-воспитательной среды, конфликтными ситуациями, внутриличностными конфликтами подростка.

3. Личностными предпосылками конфликтности подростка могут выступать: обидчивость, вспыльчивость, чувство неуверенности, повышенная возбудимость; подозрительность, стремление к самоутверждению, негативизм, неадекватная самооценка и уровень притязаний.

4. Эмпирическое исследование показало, что более трети подростков имеют высокий уровень конфликтности, наиболее высокие показатели отмечены по шкалам обидчивости и подозрительности.

5. Работа по снижению конфликтности подростков должна проводиться комплексно, включать просветительские мероприятия с педагогами, родителями, подростками, а также современные практические технологии в виде психологического тренинга.

6. Тренинг, направленный на развитие конструктивного поведения, регуляцию эмоциональных состояний, формирование позитивного самоотношения, уверенности в себе, умений высказывать и отстаивать свое мнение, способствует снижению конфликтности подростка.

7. Результаты сравнения данных констатирующего и контрольного этапов эксперимента испытуемых свидетельствовали о снижении конфликтности подростков после проведенного тренинга. Выявлены статистически достоверные различия на однопроцентном уровне значимости, за исключением шкалы «подозрительность» (достоверность в зоне неопределенности).

8. Результаты контрольного этапа исследования позволяют предполагать, что тренинговые занятия обладают психолого-педагогическим потенциалом снижения конфликтности подростков.

9. Полученные данные имеют определенную теоретическую и практическую значимость, но в то же время обозначают проблемы, изучение которых должно быть продолжено.

Список литературы

Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование. СПб. : Речь, 2014. 670 с.

Карбанова О. А., Поскребышева Н. Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2011. № 2. С. 36–47.

Карпушина Л. П., Пупкова Н. Ф., Баранова С. В. Формирование социальной ответственности у подростков в организациях дополнительного образования // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 1 (49). С. 52–56. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_52

Огородник С. И., Лященко Л. В. Особенности конфликтного поведения современных подростков // Образование и воспитание. 2016. № 5 (10). С. 16–18. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1650/> (дата обращения: 12.04.2022).

Практическая психология образования : учеб. пособие для вузов / под ред. И. В. Дубровиной. СПб. : Питер, 2014. 592 с.

Сухов А. Н., Бодалев А. А., Казанцев В. Н. Социальная психология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2008. 600 с.

Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности : избр. тр. : в 2 т. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2009. Т. 1. 568 с.

Чикова И. В., Мантрова М. С. Психологические особенности конфликтности современных подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 386–389. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0091>

References

Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. Psikhologicheskoe issledovanie* [Personality and its formation in childhood. Psychological research]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2014, 670 p. (in Russian)

Karabanova O.A., Poskrebysheva N.N. Razvitie lichnostnoi avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami [Development of personal autonomy of adolescents in relations with parents and peers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2011, no. 2, pp. 36–47. (in Russian)

Karpushina L.P., Pupkova N.F., Baranova S.V. Formirovanie sotsialnoi otvetstvennosti u podrostkov v organizatsiyakh dopolnitelnogo obrazovaniya [Formation of social responsibility in adolescents in organizations of additional education]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2022, vol. 13, no. 1 (49), pp. 52–56. https://doi.org/10.51609/2079-3499_2022_13_01_52. (in Russian)

Ogorodnik S.I., Lyashchenko L.V. Osobennosti konfliktного povedeniya sovremennykh podrostkov [Features of conflict behavior of modern adolescents]. *Obrazovanie i vospitanie* [Education

and upbringing], 2016, no. 5(10), pp. 16-18. Available at: <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1650/> (date of access: 12.04.2022). (in Russian)

Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya [Practical psychology of education]. Dubrovina I.V. (ed.). Saint Petersburg, Piter Publ., 2014, 592 p. (in Russian)

Sukhov A.N., Bodalev A.A., Kazantsev V.N. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Textbook for students of higher educational institutions. Moscow, Akademiya Publ., 2008, 600 p. (in Russian)

Feldshtein D.I. *Psikhologiya razvitiya cheloveka kak lichnosti : izbrannye trudy v 2 t* [Psychology of human development as a person: selected works: in 2 vols.]. Moscow, Moscow Psych.-Social Inst. Publ., 2009, vol. 1, 568 p. (in Russian)

Chikova I.V., Mantrova M.S. *Psikhologicheskie osobennosti konfliktnosti sovremennykh podrostkov* [Psychological features of the conflict of modern adolescents]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2019, vol. 8, no. 4(29), pp. 386-389. <https://doi.org/10.26140/anip-2019-0804-0091>. (in Russian)

Сведения об авторах

Вдовина Наталья Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии

Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
Россия, 430007, г. Саранск,
ул. Студенческая, 11а
e-mail: natalex-15@yandex.ru

Варданян Юлия Владимировна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий, кафедра психологии

Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
Россия, 430007, г. Саранск,
ул. Студенческая, 11а
e-mail: julia_yardanyan@mail.ru

Савинова Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии

Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
Россия, 430007, г. Саранск,
ул. Студенческая, 11а
e-mail: stanya2610@yandex.ru

Юртайкина Софья Ивановна

студент

Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева
Россия, 430007, г. Саранск,
ул. Студенческая, 11а
e-mail: s.yurtajkina@mail.ru

Information about the authors

Vdovina Natalia Alexandrovna

Candidate of Sciences (Psychology), Associate
Professor, Department of Psychology

Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev,
11a, Studencheskaya st., Saransk,
430007, Russian Federation
e-mail: natalex-15@yandex.ru

Vardanyan Yulia Vladimirovna

Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor,
Head, Department of Psychology

Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev,
11a, Studencheskaya st., Saransk,
430007, Russian Federation
e-mail: julia_yardanyan@mail.ru

Savinova Tatiana Viktorovna

Candidate of Sciences (Psychology), Associate
Professor, Department of Psychology

Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev,
11a, Studencheskaya st., Saransk,
430007, Russian Federation
e-mail: stanya2610@yandex.ru

Yurtaikina Sofya Ivanovna

Student

Mordovian State Pedagogical University
named after M. E. Evseviev,
11a, Studencheskaya st., Saransk,
430007, Russian Federation
e-mail: s.yurtajkina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.
The article was submitted June, 09, 2022; approved after reviewing August, 30, 2022; accepted for publication September, 22, 2022